

Глава 311 - Последний удар

В настоящее время, с точки зрения доли рынка, торговая палата Восточного Лу, казалось, имеет немного большую долю рынка, чем торговая палата Восточного Лу.

Тэн Фэйю очень хорошо разбирался в числах, и, увидев вокруг себя этих толстосумов, он понял, что весы уже наклоняются в его сторону.

Как Ван Синъюэ мог этого не знать? Это должно было быть сражение, которое было уверенной победой, но появление Донг Еру и Ло Юньтянь, без малейшего предупреждения, застало Wang Xingyue врасплох.

В этот момент у Ван Синъюэ не было лучшего пути, кроме того, она не могла подавить гнев в груди.

Она указала на Донг Еру и Ло Юнтиань и прокляла: "Этот твой шаг разрушит твою семью!".

"Если ты хочешь вызвать вражду у семьи Ван, семья Ван определённо заставит тебя заплатить за это". Даже если мы будем сражаться до смерти, мы без колебаний это сделаем".

"Это война, которая не должна была принадлежать тебе, но твой выбор определил, что твой клан Донг и клан Ло погибнут прямо здесь! "

Эта заключительная декларация прозвучала немного грустно, но это была правда. Присутствие Dong Ye Ru и Luo Yun Tian не причинило бы клану Wang колебаться в их положении, оно как раз добавило бы некоторую цену к сражению.

С двумя божественными силами, сражающимися, восточный лес определенно был бы кровавым, и когда Ван Шенгтян достиг этой точки, это уже не имело значения, сколько это будет стоить.

Даже если бы они налили все деньги своей семьи, они бы, не колеблясь, показали бы жителям Восточного леса, которые доминировали в этом городе.

Ван Синъюэ перешла на сторону советника Медицинской ассоциации Чжана, это был ее последний козырь.

Она морщила брови и пялилась на Линь Ву, злобно говоря: "Линь Ву, даже если ты соберешь так много людей, и что? Провал Группы Северного Лу - это предрешенный вывод. Компания, которая специализируется на медицине, не может получить лицензию на фармацевтику, что заставляет тебя выживать?"

Ван Синъюэ не ожидал, что ее рука с глазурью на торте станет для нее спасительным кругом.

Но, по крайней мере, с помощью этого она смогла спасти свое достоинство.

В конце концов, санкция Фармацевтической ассоциации была юридически действительна, и не было места для сопротивления.

,

Чжэн Цзянго посмотрел на двух незнакомых председателей и членов совета, его зубы сжались в глотку.

Ранее "Норт-Лу Груп" полностью получила все лицензии на фармацевтическую деятельность, прежде чем приступить к производству.

Но теперь казалось, что Ван Шенгтянь фактически получил власть, чтобы заменить первоначального председателя совета, чтобы иметь дело с ними.

Теперь этот так называемый председатель совета был всего лишь марионеткой Ван Шэнтяня, и как бы ни работала группа "Северный Лу", они не смогли получить разрешения из рук этого председателя совета.

Чжэн Цзянго посмотрел на Линь У, не зная, как объяснить ему этот вопрос. Без фармацевтической лицензии группа "Северный Лу" уже была бассейном мертвой воды.

Как раз в это время зазвонил телефон советника Чжана, и он посмотрел на удостоверение личности звонившего, которое было публичным номером.

Советник Чжан сказал четили: "Госпожа Ван, это должно быть официальное одобрение".

Ван Синъюэ чихнул и закрыл глаза Линь Ву: "Хм, а затем включил громкую связь и позволил ему самому прослушать заявление о смерти! "

Как только будет получено официальное разрешение, фармацевтическая промышленность "Норт-Лу Груп" будет практически уничтожена.

Сказать, что это было заявление о смерти, может быть немного преувеличено, но, по крайней мере, это был вес, который Северная Лу группа не могла вынести.

Секретарь Ван Синъюэ усилил телефон советника Чжана до докладчиков в конференц-зале, перед тем как советник Чжан сказал: "Привет, это Чжан Хань, как дела?".

"Чжан Хань"? Какой Чжан Хань? Разве председателем совета директоров фармацевтической ассоциации не должен быть Ли Ланг?" Мужчина средних лет по телефону сказал.

"Господин Ли Ланг ушел в отставку, а я новый председатель правления? Что ты за человек? Зачем ты звонишь мне, если не знаешь, кто я?"

Чжан Хань поднял трубку с такой уверенностью, потому что территориальный код этого телефона был территориальным кодом, зарезервированным за административными единицами, и если он звонил в это время, то речь должна идти об утверждении документов.

Но этот человек, который поднял трубку, казалось, не понимал ситуацию.

После долгого времени, человек на другом конце телефона сказал низким голосом: "Почему фармацевтическая ассоциация меняется, я не знаю"?

После этих слов, казалось, что на другом конце телефона кто-то разбил семь слов, чтобы что-то объяснить. И было слышно, что человек по телефону был в ярости.

Чжан Хань был немного нетерпелив, потому что он был не единственным, кто прослушивал звонок, почти сотня человек в комнате прослушивали звонок.

"Кто ты, черт возьми, такой и чего ты от меня хочешь?"

"Забудь, просто поменяй! Послушайте меня внимательно, это столица провинции Цзяньнань, я

Хэ Чжичан!"

После того, как слова были закончены, в конференц-зале воцарилась тишина.

Правительство провинции Цзяньнань является высшим административным органом провинции Цзяньнань, независимо от того, идет ли речь о боевых искусствах или о простых людях, все они имеют право на управление.

А Хэ Чжижан, второй по старшинству в провинциальном правительстве, отвечал за медицинское образование.

"Вице-председатель Он, простите, я не слышал этого раньше, я не знаю, зачем вы звоните на"

Тон Чжан Ханя сразу же стал мягким и даже немного лестным.

Секретарь Ван Синъюэ увидел, что что-то не так, и сразу же шагнул вперед, готовый выключить громкоговоритель на столе.

Но Линь Ву прижал руку к мегафону, запрещая кому-либо прикасаться к этому мегафону.

Прежде чем Чжан Хань смог закончить предложение, Хэ Чжичан чуть не заревел: "Просто председатель совета директоров фармацевтической ассоциации изменился, не сказав мне, кто сказал тебе отменить лицензию на фармацевтическую деятельность компании Bei Lu Group?".

Чжан Хань замер, он никогда не ожидал, что второй по команде лично позвонит из-за этого вопроса.

Самое большее, что можно было сказать о чем-то вроде фармацевтической лицензии, это то, что председатель Фармацевтической ассоциации будет спрашивать об этом, никого не волнует вверх.

Чжан Хань объяснил пальпирующим сердцем: "Вот так, вице-президент Хе, кто-то сообщил, что в формуле "Норт-Лу Груп" есть что-то, что не соответствует фармакологии, поэтому мы временно прекратили выдачу их фармацевтической лицензии"

Перед тем, как слова были закончены, на другом конце телефона появился щелчок.

Он Чжижао дал пощечину документу в руке на столе, а перед ним были все регуляторы фармацевтической промышленности в провинциальном правительстве, все они были выше, чем Чжан Хань.

В этот момент все эти высокопоставленные люди без исключения держали перед собой руки, головы склонялись в трепете.

"Чушь собачья! То, что я держу в руках, это отчет тестирующего агентства при Национальной фармацевтической ассоциации, формула Норт-Лу Груп полностью соответствует, где нарушение?".

"Но"

"Но что? Вы сомневаетесь в способности Национальной фармацевтической ассоциации?"

Чжан Хань замер, он не понимал, как крошечная группа "Бэй Лу" может заставить

Национальную фармацевтическую ассоциацию выйти и протестировать ее.

Он еще меньше понимал, почему этот отчет о тестировании попал прямо в руки Хэ Чжичжан.

"Вы, люди, шутите внизу за моей спиной, чуть не заставили об этом задуматься"? Только что звонил Специальный посланник инспекции Цзяньнань г-н Ху Чжунхай лично и просил меня расследовать это дело! Ты знаешь, насколько серьезна ситуация?"

Все присутствующие в зале были ошарашены, ни для кого не секрет, что посланник инспекции Ху Чжунхай недавно побывал в провинции Цзяньнань.

Он приехал в Донглин от имени Китая самого высокого уровня, и его забота была заботой самого высокого уровня.

Но зачем господину Ху заботиться о группе "Северный Лу"?

Все смотрели на Линь Ву, кто он такой?

На самом деле, Линь Ву, вероятно, догадался об уловке Ван Синъюэ, когда увидел советника Чжана, и рассказал Ху Чжунхаю о своей ситуации.

Желание группы "Северная Лу" произнести заклинание было бы неоправданным, поэтому Ху Чжунхай приказал Агентству по тестированию Национальной фармацевтической ассоциации выпустить официальный отчет и отправил его непосредственно Хэ Чжэчжан.

Он Чжичжан по телефону, который был на булавках и иголках из-за заботы посланника Ху, продолжал проклинать: "Чжан Хань, мне все равно, чей ты народ, я определенно прослежу этот вопрос до конца. С сегодняшнего дня тебя снимают с должности".

"Также вернитесь и скажите людям позади вас, что если вы хотите причинить неприятности в будущем, вы также должны смотреть на своих оппонентов, не будьте неосознанными со смертью!"

Сказав это, шеф Хэдзи повесил трубку.

В конференц-зале было тихо, как в другом мире, ничего не было слышно, кроме тонкого звука кондиционера.

Линь У Дэ отнял руку от громкоговорителя, когда он пристально посмотрел на Ван Синь Юэ и сказал: "Вы слышали слова вице-председателя Хэ, и нет необходимости, чтобы этот бывший председатель фармацевтической ассоциации передал их". Возвращаясь и скажи отцу, чтобы он не знал о смерти".

"Отныне Торгово-промышленная палата Восточного Лу официально создана, и у тех, кто встанет на пути Торговой палаты Восточного Лу, будет только один способ умереть".